

Амнистия рассказала о митингах

Amnesty International представила доклад [«Право, а не преступление»](#) о ситуации со свободой собраний в России (преимущественно в Москве) за последние два года.

Авторы документа описывают ужесточение российского законодательства в этой сфере с начала третьего президентского срока Владимира Путина и приводят примеры ограничения этого права на контрасте с международными требованиями, заключая, что «российские власти намерены добиться полного контроля над публичным пространством и представленными на нем мнениями». ОВД-Инфо публикует основные тезисы доклада.

В 40-страничном докладе акцент делается прежде всего на описании согласования акций. Процедура, критика

которой и раньше сопровождала каждый экспертный текст, в последнее время в России только усложняется: законодательные изменения приводят к «окончательному превращению уведомительной процедуры в разрешительную». Организаторам все чаще под произвольными предлогами отказывают в согласовании акций или требует перенести их на другую площадку, причем, как отмечает Amnesty International со ссылкой на исследование фонда «Городские проекты Ильи Варламова и Михаила Каца», интенсивность пешеходного потока в местах, выбранных организаторами, оказывается в разы выше, чем в тех, которые предлагают местные администрации (от 788 до 5374 пешеходов в час по сравнению, соответственно, с 34). Обжаловать отказ в согласовании заблаговременно не удастся, а решение суда, признающее незаконность отказа уже постфактум хотя и «дает некоторое моральное удовлетворение, но не имеет большого практического эффекта в отношении принятия подобных решений в будущем», говорится в докладе.

Российские власти ограничивают право на свободу собраний именно для критически настроенных групп населения: в главе «Дискриминационное применение ограничений на свободу собраний» отмечается, что на центральных площадках российских городов, и особенно в Москве, обычно не разрешают проводить акции, «организованные протестующими и оппозицией», в то время как «проправительственные мероприятия» в этих местах, напротив, согласовываются: по-видимому, в отличие от оппозиционных, они не мешают пешеходам и не создают угрозы общественной безопасности. Более того, иногда их разрешают проводить там, где это запрещено законом: речь идет, например, о демонстрациях в поддержку российской политики по Украине на Васильевском спуске и Красной площади. Особые ограничения накладываются на проведение

публичных мероприятий на ЛГБТ-тематику: с июня 2013 года власти запрещают их, ссылаясь на закон о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних, напоминает АІ.

Отсутствие разрешения властей делает акцию «незаконной» в глазах полиции и приводит к ее «разгону». При этом полиция не учитывает, что мероприятие является мирным или не мешает пешеходам, и случайным образом задерживает людей, оказавшихся поблизости. Пресекаются даже одиночные пикеты — единственный формат акций, не требующий уведомления.

Среди других нарушений в докладе упоминаются и случаи, когда полиция не защищает демонстрантов от агрессивного поведения их противников: более того, последние, как правило, избегают ответственности за применение насилия. При разгоне акций и задержаниях сотрудники полиции и сами безнаказанно применяют неправомерную силу.

Критикует Amnesty International сложившуюся судебную практику в отношении задержанных на уличных акциях: у подсудимых по административным делам нет безусловного права на бесплатного защитника, нередко им вообще не сообщают, когда будет рассматриваться дело и слушания проходят в их отсутствие; не обязаны присутствовать в суде и сотрудники полиции, составлявшие протокол о задержании; судьи часто отказываются вызвать свидетеля защиты и принимают предоставленные полицией доказательства как достоверные, даже если налицо противоречащие им свидетельства. При меньших процессуальных гарантиях для обвиняемых по административным статьям, штрафы по ним соответствуют по суровости уголовному наказанию. Оправдательные решения по таким делам крайне редки: как заключает Amnesty International, «варьируется лишь строгость назначенного наказания».

В качестве примера неоднородности обвинений и наказаний за одни и те же действия авторы доклада приводят данные по административным делам задержанных на массовых акциях в Москве в конце февраля — начале марта 2014 года: большинство задержанных были приговорены к штрафам в 10 тысяч рублей за нарушение порядка проведения митинга (статья 20.2 КоАП). Из около четверти задержанных, которых обвинили в неповиновении полиции (по статье 19.3 КоАП), некоторые были приговорены к штрафам в 500 рублей, а другие, задержанные при тех же обстоятельствах, — к арестам сроком от 5 до 13 суток.

Помимо случаев административного преследования по следам публичных акций, рассматривается только дело о «массовых беспорядках» на Болотной площади в Москве 6 мая 2012 года, которое представляется в докладе намеренно созданным, «показательным» прецедентом по уголовному преследованию участников мирных протестных выступлений, «предостережением» со стороны властей и одновременно попыткой навязать оппозиции образ «пятой колонны», добивающейся «насильственной смены политического режима по указанию неких сил из-за рубежа».